

Буря-богатырь Иван коровий сын — вариант 1

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король со своей королевою; не имели они детей, а жили вместе годов до десяти, так что король послал по всем царям, по всем городам, по всем народам - по чернети: кто бы мог полечить, чтоб королева забеременела? Съехались князья и бояры, богатые купцы и крестьяне; король накормил их досыта, напоил всех допьяна и начал выпрашивать. Никто не знает, не ведает, никто не берется сказать, от чего б королева могла плод понести; только взялся крестьянский сын. Король вынимает и дает ему полную горсть червонцев и назначает сроку три дня.

Ну, крестьянский сын взялся взялся, а что сказать - того ему и во сне не снилось; вышел он из города и задумался крепко. Попадаетеся ему навстречу старушка: "Скажи мне, крестьянский сын, о чем ты задумался?" Он ей отвечает: "Молчи, старая хрычовка, не досаждай мне!" Вот она вперед забежала и говорит: "Скажи мне думу свою крепкую; я человек старый, все знаю". Он подумал: "За что я ее избранил? Может быть, что и знает. - Вот, бабушка, взялся я королю сказать, от чего бы королева плод понесла; да сам не знаю". - "То-то! А я знаю; поди к королю и скажи, чтоб связали три невода шелковые; которое море под окошком - в нем есть щука златокрылая, против самого дворца завсегда гуляет. Когда поймает ее король да изготовит, а королева покушает, тогда и понесет детище".

Крестьянский сын сам поехал ловить на море; закинул три невода шелковые - щука вскочила и порвала все три невода. В другой раз кинул - тож порвала. Крестьянский сын снял с себя пояс и с шеи шелковый платочек, завязал эти невода, закинул в третий раз - и поймал щуку златокрылую; несказанно обрадовался, взял и понес к королю. Король приказал эту щуку вымыть, вычистить, изжарить и подать королеве. Повара' щуку чистили да мыли, помой за окошко лили: пришла корова, ополощины выпила. Как скоро повара щуку изжарили, прибежала девка-чернавка, положила ее на блюдо, понесла к королеве, да дорогой оторвала крылышко и попробовала. Все три понесли в один день, в один час: корова, девка-чернавка и королева.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Чрез несколько времени приходит со скотного двора скотница, докладывает королю, что корова родила человека. Король весьма удивился; не успел он принять эти речи, как бегут

сказать ему, что девка-чернавка родила мальчика точь-в-точь как коровий сын; а вслед за тем приходят докладывать, что и королева родила сына точь-в-точь как коровий - голос в голос и волос в волос. Чудные уродились мальчишки! Кто растет по годам, а они растут по часам; кто в год - они в час таковы, кто в три года - они в три часа. Стали они на возрасте, слышали в себе силу могучую, богатырскую, приходят к отцу-королю и просят в город погулять, людей посмотреть и себя показать. Он им позволил, наказал гулять тихо и смирно и дал денег столько, сколько взять смогли.

Пошли добрые молодцы: один назывался Иван-царевич, другой Иван девкин сын, третий Буря-богатырь Иван коровий сын; ходили-ходили, ничего не купили. Вот Иван-царевич завидел стеклянные шарики и говорит братьям: "Давайте, братцы, купим по шарiku да станем вверх бросать; кто бросит выше, тот у нас будет старший". Братья согласились; кинули жеребий - кому бросать вперед? Вышло Иван-царевичу. Он кинул высоко, а Иван девкин сын еще выше, а Буря-богатырь коровий сын так закинул, что из виду пропал, и говорит: "Ну, теперь я над вами старший!" Иван-царевич рассердился: "Как так! Коровий сын, а хочет быть старшим!" На то Буря-богатырь ему отвечал: "Видно, так богу угодно, чтоб вы меня слушались".

Пошли они путем-дорогою, приходят к Черному морю, в море клохчет гад. Иван-царевич говорит: "Давайте, братцы, кто этот гад уймет, тот из нас будет большой!" Братья согласились. Буря-богатырь говорит: "Унимай ты, Иван-царевич! Уймешь - будешь над нами старший". Он начал кричать, унимать, гад пуще разозлился. Потом начал унимать Иван девкин сын - тоже ничего не сделал. А Буря-богатырь закричал да свою тросточку в воду бросил - гаду как не бывало! И опять говорит: "Я над вами старший!" Иван-царевич рассердился: "Не хотим быть меньшими братьями!" - "Ну так оставайтесь сами по себе!" - сказал Буря-богатырь и воротился в свое отечество; а те два брата пошли - куда глаза глядят.

Король узнал, что Буря-богатырь один пришел, и приказал посадить его в крепость; не дают ему ни пить, ни есть трое суток. Богатырь застучал кулаком в каменную стену и закричал богатырским голосом: "Доложите-ка моему королю, а моему названому отцу, за что про что он меня не кормит? Мне ваши стены - не стены, и решетки - не решетки, захочу - все кулаком расшибу!" Тотчас докладывают все это королю; король приходит к нему сам и говорит: "Что ты, Буря-богатырь, похваляешься?" - "Названный мой батюшка! За что про что ты меня не кормишь, трое суток голодною смертью моришь? Я не знаю за собой никакой вины". - "А куда ты девал моих сыновей, а своих братьев?" Буря-богатырь коровий сын рассказал ему, как и что было: "Братья

живы-здоровы, ничем невредимы, а пошли - куда глаза глядят". Король спрашивает: "Отчего же ты с ними не пошел?" - "Оттого, что Ивану-царевичу хочется быть старшим, а по жеребью мне достается". - "Ну хорошо! Я пошлю воротить их". Буря-богатырь говорит: "Никто, кроме меня, не догонит их; они пошли в такие места - в змеиные края, где выезжают из Черного моря три змея шести-, девяти- и двенадцатиглавые". Король начал его просить; Буря-богатырь коровий сын собрался во путь во дороженьку, взял палицу боевую и меч-кладенец и пошел.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; шел-шел и догнал братьев близ Черного моря у калинового моста; у того моста столб стоит, на столбе написано, что тут выезжают три змея. "Здравствуйте, братцы" Они ему обрадовались и отвечают: "Здравствуй, Буря-богатырь, наш старший брат!" - "Что, видно, не вкусно вам - что на столбе написано?" Осмотрелся кругом - около моста избушка на курьих ножках, на петуховой головке, к лесу передом, а к ним задом. Буря-богатырь и закричал: "Избушка, избушка! Устойся да улягся к лесу задом, а к нам передом". Избушка перевернулась; взошли в нее, а там стол накрыт, на столе всего много - и кушаньев и напитков разных; в углу стоит кровать тесовая, на ней лежит перина пуховая. Буря-богатырь говорит: "Вот, братцы, если б не я, вам бы ничего этого не было".

Сели, пообедали, потом легли отдохнуть. Вставши, Буря-богатырь рассказывает: "Ну, братцы, сегодняшнюю ночь будет выезжать змей шестиглавый; давайте кидать жеребий, кому караулить? Кинули - досталось Ивану девкину сыну; Буря-богатырь ему и говорит: "Смотри же, выскочит из моря кувшинчик и станет перед тобою плясать, ты на него не гляди, а возьми наплюй на него, да и разбей". Девкин сын как пришел, так и уснул. А Буря-богатырь, зная, что его братья - люди ненадежные, сам пошел; ходит по' мосту да тросточкой постукивает. Вдруг выскочил перед ним кувшинчик, так и пляшет; Буря-богатырь наплевал-нахаркал на него и разбил на мелкие части. Тут утка крикнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось - лезет чудо-юда, мосальская губа: змей шестиглавый; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой".

Конь бежит, только земля дрожит, из-под ног ископыт по сенной копне летит, из ушей и ноздрей дым валит. Чудо-юда сел на него и поехал на калиновый мост; конь под ним спотыкается. "Что ты, воронье мясо, спотыкаешься: друга слышишь али недруга?" Отвечает добрый конь: "Есть нам недруг - Буря-богатырь коровий сын". - "Врешь, воронье мясо! Его костей сюда ворона в пузыре не занашивала, не только ему самому быть!" - "Ах ты,

чудо-юда! - отозвался Буря-богатырь коровий сын, - ворона костей моих не занашивала, я сам здесь погуливаю". Змей его спрашивает: "Зачем ты приехал? Сватать моих сестер али дочерей?" - "Нет, брат, в поле съезжаться - родней не считается; давай воевать".

Буря-богатырь разошелся, боевой палицей размахнулся - три головы ему снес, в другой раз остальные снес. Взял туловище рассек да и в море бросил, головы под калиновый мост спрятал, а коня привязал к ногам девкину сыну, меч-кладенец положил ему в головы; сам пошел в избушку и лег спать, как ни в чем не бывал. Иван девкин сын проснулся, увидел коня и очень обрадовался, сел на него, поехал к избушке и кричит: "Вот Буря-богатырь не велел мне смотреть на кувшинчик, а я посмотрел, так господь и коня мне дал!" Тот отвечает: "Тебе дал, а нам еще посулил!"

На другую ночь доставалось Ивану-царевичу караулить; Буря-богатырь и ему то же сказал об кувшинчике. Царевич стал по мосту похаживать, тросточкой постукивать - выскочил кувшинчик и начал перед ним плясать; он на него засмотрелся и заснул крепким сном. А Буря-богатырь, не надеясь на брата, сам пошел; по' мосту похаживает, тросточкой постукивает - выскочил кувшинчик, так и пляшет. Буря-богатырь наплевал-нахаркал на него и разбил вдребезги. Вдруг утка крякнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось - лезет чудо-юда, мосальская губа; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой".

Конь бежит, только земля дрожит, из ушей и ноздрей дым столбом валит, из рта огненное пламя пышет; стал перед ним как вкопанный. Сел на него чудо-юда змей девятиглавый, поехал на калиновый мост; на' мост въезжает, под ним конь спотыкается. Бьет его чудо-юда по крутым бедрам: "Что, воронье мясо, спотыкаешься - слышишь друга али недруга?" - "Есть нам недруг - Буря-богатырь коровий сын". - "Врешь ты! Его костей ворона в пузыре не занашивала, не только ему самому быть!" - "Ах ты, чудо-юда, мосальская губа! - отозвался Буря-богатырь, - сам я здесь другой год разгуливаю". - "Что же, Буря-богатырь, на сестрах моих али на дочерях сватаешься?" - "В поле съезжаться - родней не считается; давай воевать!"

Буря-богатырь разошелся, боевой палицей размахнулся - три головы, как кочки, снес; в другой размахнулся - еще три головы снес; а в третий и остальные срубил. Взял туловище, рассек да в Черное море бросил, головы под калиновый мост запрятал, коня привязал к ногам Ивана-царевича, а меч-кладенец положил ему в головы; сам пошел в избушку и лег спать, как ни в чем не бывал. Утром Иван-царевич проснулся, увидел коня еще лучше

первого, обрадовался, едет и кричит: "Эй, Буря-богатырь, не велел ты мне смотреть на кувшинчик, а мне бог коня дал лучше первого". Тот отвечает: "Вам бог дал, а мне только посулил!"

Подходит третья ночь, собирается Буря-богатырь на караул; поставил стол и свечку, воткнул в стену ножик, повесил на него полотенце, дал братьям колоду карт и говорит: "Играйте, ребята, в карты, да меня не забывайте; как станет свеча догорать, а с этого полотенца будет в тарелке кровь прибывать, то бегите скорей на' мост, ко мне на подмогу". Буря-богатырь по' мосту похаживает, тросточкой постукивает - выскочил кувшинчик, так и пляшет; он на него наплевал-нахаркал и разбил на мелкие части. Вдруг утка крякнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось - лезет чудо-юда, мосальская губа: змей двенадцатиглавый; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой".

Конь бежит, только земля дрожит, из ушей и ноздрей дым столбом валит, из рта огненное пламя пышет; прибежал и стал перед ним как вкопанный. Чудо-юда сел на него и поехал; въезжает на' мост, конь под ним спотыкается. "Что ты, воронье мясо, спотыкаешься? Или почуял недруга?" - "Есть нам недруг - Буря-богатырь коровий сын". - "Молчи, его костей сюда ворона в пузыре не занашивала!" - "Врешь ты, чудо-юда, мосальская губа! Я сам здесь третий год погуливаю". - "Что же, Буря-богатырь, на моих сестрах али дочерях хочешь жениться?" - "В поле съезжаться - родней не считаться; давай воевать". - "А, ты убил моих двух братьев, так думаешь и меня победить!" - "Там что бог даст! Только послушай, чудо-юда, мосальская губа, ты с конем, а я пешком; уговор лучше всего: лежачего не бить".

Буря-богатырь разошелся, боевой палицей размахнулся - и сразу снес три головы; в другой разошелся - змей его сшиб. Богатырь кричит: "Стой, чудо-юда! Уговор был: лежачего не бить". Чудо-юда дал ему справиться; тот встал - и сразу три головы полетели, как кочки. Начали они биться, несколько часов возились, оба из сил выбились; у змея еще три головы пропали, у богатыря палица лопнула. Буря-богатырь коровий сын снял с левой ноги сапог, кинул в избушку - половину ее долой снес, а братья его спят, не слышат; снял с правой ноги сапог, бросил - избушка по бревну раскатилась, а братья все не просыпаются. Буря-богатырь взял обломок палицы, пустил в конюшню, где два жеребца стояли, и выломил из конюшни дверь; жеребцы прибежали на' мост и вышибли змея из седла вон. Тут богатырь обрадовался, подбежал к нему и отсек ему остальные три головы; змеиное туловище рассек да в Черное море кинул, а головы под калиновый мост засунул. После взял

трех жеребцов, свел в конюшню, а сам под калиновый мост спрятался, на мосту и кровь не подтер.

Братья поутру проснулись, смотрят - избушка вся рассыпалась, тарелка полна крови; вошли в конюшню - там три жеребца; удивляются, куда делся старший брат? Искали его трое суток - не нашли, и говорят промеж себя: "Видно, они убили друг друга, а тела их пропали; поедem теперь домой!" Только что коней оседлали, приготовились было ехать, Буря-богатырь проснулся и выходит из-под моста: "Что же вы, братцы, товарища своего покидаете? Я вас от смерти избавлял, а вы все спали и на помощь ко мне не приходили". Тут они пали перед ним на колени: "Виноваты, Буря-богатырь, большой наш брат!" - "Бог вас простит!" Пошептал он над избушкой: "Как прежде была, так и ныне будь!" Избушка явилась по-прежнему - и с кушаньем и с напитками. "Вот, братцы, пообедайте, а то без меня, чай, замерли; а потом и поедem".

Пообедали и поехали в путь в дорожку; отъехавши версты две, говорит Буря-богатырь коровий сын: "Братцы! Я забыл в избушке плеточку; поезжайте шажком, пока я за нею слетаю". Приехал он к избушке, слез с своего коня, пустил его в заповедные луга: "Ступай, добрый конь, пока не спрошу тебя". Сам оборотился мушкой, полетел в избушку и сел на печку.

Немного погодя пришла туда баба-яга и села в передний угол; приходит к ней молодая невестка: "Ах, матушка, вашего сына, а моего мужа, погубил Буря-богатырь Иван коровий сын. Да я отсмею ему эту насмешку: забегу вперед и пушу ему день жаркий, а сама сделаюсь зеленым лугом; в этом зеленом лугу оборочусь я колодцем, в этом колодце станет плавать серебряная чарочка; да еще оборочусь я тесовой кроваткою. Захотят братья лошадей покормить, сами отдохнуть и воды попить; тут-то и разорвет их по макову зернышку!" Говорит ей matka: "Так их, злодеев, и надобно!"

Приходит вторая невестка: "Ах, матушка, вашего сына, а моего мужа, погубил Буря-богатырь Иван коровий сын. Да я отсмею ему эту насмешку: забегу наперед, оборочусь прекрасным садом, через тын будут висеть плоды разные - сочные, пахучие! Захотят они сорвать, что кому понравится; тут-то их и разорвет по макову зернышку!" Отвечает ей matka: "И ты хорошо вздумала". Приходит третья, меньшая невестка. "Ах, матушка, погубил Буря-богатырь Иван коровий сын вашего сына, а моего мужа. Да я отсмею ему эту насмешку: оборочусь старой избушкой; захотят они обночевать в ней, только взойдут в избушку - тотчас и разорвет их по макову зернышку!" - "Ну, невестки мои любезные, если вы их не сгубите, то завтрашний день сама забегу наперед, оборочусь свиньею и всех троих проглочу".

Буря-богатырь, сидя на печи, выслушал эти речи, вылетел на улицу, ударился оземь и сделался опять молодцем, свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой". Конь бежит, земля дрожит. Буря-богатырь сел на него и поехал; навязал на палочку мочалочку, догоняет своих товарищей и говорит им: "Вот, братцы, без какой плеточки я жить не могу!" - "Эх, брат, за какую дрянью ворочался! Съехали бы в город, купили бы новую".

Вот едут они степями, долинами; день такой жаркий, что терпенья нет, жажда измучила! Вот и зеленый луг, на лугу трава муравая, на траве кровать тесовая. "Брат Буря-богатырь, давай лошадей накормим на этой травке и сами отдохнем на тесовой кровати; тут и колодезь есть - холодной водицы попьем". Буря-богатырь говорит своим братьям: "Колодезь стоит в степях и в далях; никто из него воды не берет, не пьет". Соскочил с своего коня доброго, начал этот колодезь сечь и рубить - только кровь брызжет; вдруг сделался день туманный, жара спала, и пить не хочется. "Вот видите, братцы, какая вода настойчивая, словно кровь". Поехали они дальше.

Долго ли, коротко ли - едут мимо прекрасного сада. Говорит Иван-царевич старшему брату: "Позволь нам сорвать по яблочку". - "Эх, братцы, сад стоит в степях, в далях; может быть, яблоки-то старинные да гнилые; коли съешь - еще хворь нападет. Вот я пойду посмотрю наперед!" Сошел он в сад и начал сечь и рубить, перерубил все деревья до единого. Братья на него рассердились, что по-ихнему не делает.

Едут они путем-дорогою, пристигает их темная ночь; подъезжают к одной хижине. "Брат Буря-богатырь, вишь, дождик заходит, давай обночует в этой хижинке". - "Эх, братцы, лучше раскинем палатки и в чистом поле обночует, чем в этой хижине; эта хижина старая, взойдем в нее - она нас задавит; вот я сойду да посмотрю". Сошел он в эту избушку и начал рубить ее - только кровь прыщет! "Сами видите, какая эта избушка - совсем гнилая! Поедемте, лучше вперед". Братья ворчат про себя, а виду не подают, что сердятся. Едут дальше; вдруг дорога расходится надвое. Буря-богатырь говорит: "Братцы, поедемте по левой дороге". Они говорят: "Поезжай куда хочешь, а мы с тобой не поедем". И поехали они вправо, а Буря-богатырь влево.

Приезжает Буря-богатырь Иван коровий сын в деревню; в этой деревне двенадцать кузнецов работают. Вот он крикнул-свистнул молодецким посвистом, богатырским покриком: "Кузнецы, кузнецы! Подите все сюда". Кузнецы услышали, все двенадцать к нему прибежали: "Что тебе угодно?" - "Обтягивайте кузницу железным листом". Они кузницу духом обтянули. "Куйте, кузнецы, двенадцать прутьев железных да накаливайте клещи

докрасна! Прибежит к вам свинья и скажет: кузнецы, кузнецы, подайте мне виноватого; не подадите мне виноватого, я вас всех и с кузницей проглочу! А вы скажите: ах, матушка свинья, возьми от нас этого дурака, он давно надоел нам; только высунь язык в кузницу, так мы его на язык тебе посадим".

Только успел Буря-богатырь им приказ отдать, вдруг является к ним свинья большущая и громко кричит: "Кузнецы, кузнецы! Подайте мне виноватого". Кузнецы все враз отвечали: "Матушка свинья, возьми ты от нас этого дурака, он нам давно надоел; только высунь язык в кузницу, мы тебе на язык его и посадим". Свинья была проста, недогадлива, высунула язык на целую сажень; Буря-богатырь схватил ее за язык горячими клещами и вскричал кузнецам: "Возьмите прутья железные, катайте ее хорошенечко!" До тех пор ее колотили, пока ребра оголились. "А ну, - сказал Буря-богатырь, - возьмите-ка ее подержите: дайте я ее попотчую!"

Схватил он железный прут, как ударит ее - так все ребра пополам.

Взмолилась ему свинья: "Буря-богатырь, пусти мою душеньку на покаяние". Буря-богатырь говорит: "А зачем моих братьев проглотила?" - "Я твоих братьев сейчас отдам". Он схватил ее за уши; свинья харкнула - и выскочили оба брата и с лошадьми. Тогда Буря-богатырь приподнял ее и со всего размаху ударил о сырую землю; свинья рассыпалась аредом. Говорит Буря-богатырь своим братьям: "Видите ли, глупцы, где вы были?" Они пали на колени: "Виноваты, Буря-богатырь коровий сын!" - "Ну, теперь поедemте во путь во дороженьку; помехи нам никакой не будет".

Подъезжают они к одному царству - к индейскому королю, и раскинули в его заповедных лугах палатки. Король поутру проснулся, поглядел в подзорную трубу, увидел палатки и призывает к себе первого министра: "Поди, братец, возьми с конюшни лошадь, поезжай в заповедные луга и узнай, что там за невежи приехали, без моего позволения палатки раскинули и огни разложили в моих заповедных лугах?"

Приехал министр и спрашивает: "Что вы за люди, цари ли царевичи, или короли-королевичи, или сильномогучие богатыри?" Отвечает Буря-богатырь коровий сын: "Мы сильномогучие богатыри, приехали на королевской дочери свататься; доложи своему королю, чтоб отдавал свою дочь за Ивана-царевича в супружество; а коли не отдаст дочери - чтобы высылал войско". Спрашивает король у своей дочери, пойдет ли она за Ивана-царевича? "Нет, батюшка, я за него идти не хочу; высылайте войско". Сейчас в трубы затрубили, в тимпаны забили, войско скопилось и отправилось в заповедные луга; столько выпало войска, что Иван-царевич и Иван девкин сын испугались.

В то время Буря-богатырь коровий сын варил пустоварку к завтраку и мешал поварешкой эту кашу; вышел, как махнул поварешкою - так половину войска и положил; вернулся, помешал кашу, вышел да махнул - и другую половину на месте положил, только оставил одного кривого да другого слепого. "Доложите, - говорит, - королю, чтобы выдавал свою дочь Марью-королевну за Ивана-царевича замуж; а не отдаст, так войско бы высылал, да и сам выезжал". Кривой и слепой приходят к своему королю и говорят: "Государь! Буря-богатырь приказал тебе доложить, чтобы отдавал свою дочь за Ивана-царевича в замужество; а сам-то он больно сердит был, всех нас поварешкою перебил". Приступал король к своей дочери: "Дочь моя любезная! Ступай за Ивана-царевича замуж". Дочь ему отвечает: "Делать нечего, надо будет идти за него. Прикажи, батюшка, за ним карету послать".

Король тотчас карету послал, а сам у ворот стоит-дожидается. Иван-царевич приехал с обоими братьями; король принял их с музыкой, с барабанным боем, учтиво и ласково, посадил за столы дубовые, за скатерти браные, за яства сахарные, за питье медвяные. Тут Буря-богатырь шепнул Ивану-царевичу: "Смотри, Иван-царевич, королевна подойдет и спросится у тебя: позволь мне уйти на один часок! - а ты скажи: ступай хоть на два!" Посидевши несколько времени, подходит королевна к Ивану-царевичу и говорит: "Позволь мне, Иван-царевич, выйти в другую горницу - переодеться". Иван-царевич отпустил ее; она вышла из комнат вон, а Буря-богатырь за ней взади тихим шагом идет.

Королевна ударилась о крыльцо, оборотилась голубкою и полетела на море; Буря-богатырь ударился оземь, оборотился соколом и полетел за ней следом. Королевна прилетела на море, ударилась оземь, оборотилась красной девицей и говорит: "Дедушка, дедушка, золотая головушка, серебряная бородашка! Поговорим-ка с тобою". Дедушка высунулся из синя моря: "Что тебе, внученька, надобно?" - "Сватается за меня Иван-царевич; не хотелось бы мне за него замуж идти, да все наше войско побито. Дай мне, дедушка, с твоей головы три волоска; так я покажу Ивану-царевичу: узнай-де, Иван-царевич, с какого корешка эта травка?" Дедушка дал ей три волоска; она ударилась оземь, оборотилась голубкой и полетела домой; а Буря-богатырь ударился оземь, оборотился такой же девицей и говорит: "Дедушка, дедушка! Выйди еще, поговори со мною, - позабыла тебе словечко сказать". Только дедушка высунул из воды свою голову, Буря-богатырь схватил и сорвал ему голову, ударился оземь, оборотился орлом и прилетел во дворец скорей королевны. Вызывает Ивана-царевича в сени: "На тебе, Иван-царевич, эту голову; подойдет к тебе королевна, покажет три волоса: узнай-де, Иван-царевич, с какого корешка эта травка? Ты и покажь ей голову".

Вот подходит королева, показывает Ивану-царевичу три волоса: "Угадай, царевич, с какого корешка эта травка? Если узнаешь, то пойду за тебя замуж, а не узнаешь - не прогневайся!" А Иван-царевич вынул из-под полы голову, ударил об стол: "Вот тебе и корень!" Королева сама про себя подумала: "Хороши молодцы!" Просится: "Позволь, Иван-царевич, пойти переодеться в другой горнице". Иван-царевич ее отпустил; она вышла на крыльцо, ударилась оземь, оборотилась голубкою и опять полетела на' море. Буря-богатырь взял у царевича голову, вышел на двор, ударил эту голову об крыльцо и говорит: "Где прежде была, там и будь!" Голова полетела, прежде королевы на место поспела и срослась с туловищем.

Королева остановилась у моря, ударилась оземь, оборотилась красной девицей: "Дедушка, дедушка! Выйди, поговори со мною". Тот вылезает: "Что, внученька, тебе надобно?" - "Никак твоя голова там была?" - "Не знаю, внученька! Никак я крепко спал". - "Нет, дедушка, твоя голова была там". - "Знать, как была ты в последний раз да хотела мне словечко молвить, в те' поры, видно, мне и сорвали голову". Ударилась она оземь, оборотилась голубкою и полетела домой; переоделась в другое платье, пришла и села с Иваном-царевичем рядом. На другой день поехали они к венцу закон принять; как скоро от венца приехали, Буря-богатырь повел Ивана-царевича показывать, где ему спальня приготовлена, подает ему три прута: один железный, другой медный, а третий оловянный, и говорит: "Коли хочешь быть жив, позволь мне лечь с королевой на твое место".

Царевич согласился. Повел король молодых в постель укладывать. В то время Буря-богатырь коровий сын сменил царевича и как лег, так и захрапел; наложила королева на него ногу, наложила и другую, потом взгребла подушку и начала его душить. Буря-богатырь выскочил из-под нее, взял железный прут и начал ее бить; до тех пор бил, пока весь прут изломал; потом принялся за медный, и тот весь изломал; после медного начал бить оловянным. Замолилась королева, великими клятвами заклалась, что не станет таких дел делать. Поутру встал Буря-богатырь, пошел к Ивану-царевичу: "Ну, брат, ступай, посмотри, как твоя жена у меня выучена: которые были приготовлены три прута, все об нее изломал. Теперь живите благополучно, любите друг друга и меня не забывайте".